

А. К. Шапошников
(Москва)

География производных от именовании животных в топонимии одного восточнoукраинского региона

На XIX Круглом столе по славянской диалектологии (Институт славяноведения, 2016) предлагался один из критериев верификации статуса слова для диахронической и диалектной лексикографии: верификация путём выявления слова в исторической ономастике, антропонимии, особенно исторической топонимии. Те же ареальная ономастика, антропонимия, ойконимия, иногда микропонимия, неопровержимо свидетельствуют о существовании подчас уникальных диалектных слов и их значений, некогда бытовавших в истории данного диалекта и застывших на географических и кадастровых картах.

В процессе обработки массового топонимического материала из Новороссийского края, точнее исторических областей Новосербии и Славянoсербии (вторая половина XVIII в.) (Шапошников 2015; 2016; 2017; 2018) докладчик отобрал для презентации производные от названий животных наименования местностей, бытовавшие в исторической топонимии XVI–XVIII вв. и остающиеся в составе современной народной географической терминологии, в том числе нескольких старорусских и великорусских диалектных основ, иногда калькируемых румейскими и урумскими формами, а именно: *бабак* (+ *бабах*) сурок *Marmota Bobac*; *барсук*; *бобр* *Castor*; *буйвол* *Bus primigenus*; *бык*, *бычок* (+ *buzov*) *Bos*; *волк* (+ *бирюк*) *Lupus*; *ворон* / *ворона* *Corvus Corax*; *гадюка* (+ *фызы*); *голубь* *Columbus*; *грак* / *грач*; *жеребец*; *зверь*; *кабан* (+ *хлунис*) *вепрь* *Aper*; *коза* *Capra*; *конь* *Equus*; *корова* (+ *саур*); *куна* ‘куница’; *лис*, *лиса* (+ *алепус*) *Vulpex*; *медведь* (+ *аркды*) *Ursus*; *нетригуз* «название какой-то птицы»; *овца* *Avis*; *пиявка* *Hirudo*; *рыба* (+ *балых*) *Piscis*; *свинья* *Sus*; *собака* (+ *скули*, *шкули*, *шули*) *Canis*; *сокол* *Astur*; *сорока* (+ *саґагань*); *чапля* / *цапля*; *чарайка* (*белочарайка*?) ‘морская птица, крачка *Sterna*?’, *щука*.

Эти производящие топоосновы не только свидетельствуют о составе животного мира Новороссийского края, но и указывают на исходные пространственные характеристики его говоров. Самая заметная

словообразовательная модель названий местности по характерному зоониму: притяжательные производные на *-ий, -ья, -ье* (*Волчья, Бирючий* и т. д.).

Топонимические изоглоссы широкого спектра связывают историческую топонимию и современную народную географическую терминологию бывшей Новороссии с несколькими великорусскими диалектами Русской равнины и даже Русского Севера (донскими, воронежскими, липецкими, рязанскими, поволжскими, курскими, тверскими, далёкими вятскими). Очевидны характерные сходства и просодического контура слов, и специфического сужения их семантики. Для прояснения этих изоглосс использованы материалы 1–50 выпусков СРНГ, а где их недостает — из словаря Даля и областных словарей.

Яркой спецификой изучаемого региона являются многочисленные совпадения местных названий с формами русского языка XVI–XVII вв., чаще всего с лексикой (апеллятивной, иногда уже явной географической терминологией) южнорусских памятников письменности, особенно донского, рязанского, арзамасского происхождения. Все подобные случаи сопровождаются цитатами из 1–30 вып. СЛРЯ XI–XVII вв.

В исторической топонимии и народной терминологии Большой Славяносербии, безусловно заметен румейско-урумский (Отин 2000). В 1778/1779 г. произошло заселение новых её территорий таврическими православными готогреками (преимущественно из султанских Ас-ери и Азак-ери), с некоторых пор двуязычными (эллинофонами, говорившими на румейском, и варварофонами, говорившими на урумском). Греческий язык эллинофонов был к началу XVIII в. сильно засорён варваризмами. Об этом языке иноверцы писали так: «Весь народ здесь — греки и лазы, говорящие по-гречески. Всего их до 15-ти тысяч, татского народа, стрелков из ружей. Когда они говорят между собой по-гречески, то употребляют ещё и выражения из какого-то другого языка». Ещё более жалкое зрелище представлял собой язык варварофонов. О нём иноверец написал следующее: «...там есть своего рода трудные слова. Это не греческий, не чагатайский и не лазский язык. Это какой-то другой язык. Когда они говорят между собой, человек удивляется».

Как правило, румейские и урумские зоонимы калькируют уже устоявшиеся топонимы.

Каталог зоонимических топооснов

бабак (+ *бабах*) сурок *Marmota Bobac*:

топооснова *бабак* в составе урумских микропонимов *Бабах* (Уба) ‘(Холм) Сурка’, *Бабах* Тарамá ‘Балка Сурка’, *Бабахлы* Тарамá ‘Сурковая Балка’, *Бабах* Уя ‘Нора Сурка’ в прямом и переносном значениях (ТПГ: 27–28) — из рус. диал. *бабáк* ‘крупный степной грызун из рода сурков *Marmota Bobac*’ (южн.), *байбáк* перен. ‘неповоротливый, ленивый и глуповатый человек’, ‘бобыль’ и другие значения (СРНГ 2: 16, 52), адаптированного варваризма *байбаq* ‘степной сурок’;

барсук (+ *барсук*):

микропоним *Барсуки* Тарамá, *Барсух* Тарамá безводная балка у с. Чердаклы (Кременевка) (ТПГ: 32) — из рус. *барсу́к*, *барсуки*, если в той балке водились барсуки, либо от прозвища обитателя, владельца той земли (*Барсук*), ср. *барсук* в функции прозвища (вят., твер., ряз.) (СРНГ 2: 121);

бобр:

гидронимы *Бобровая* рѣчка (1775), овраг *Бобровой* (1784) (ГД 2: 312, 461, 462, 483, 502); *Боброво* (ГД 2: 272, 355); *Бобровое* (ГД 2: 355); *Бобровой* (ГД 2: 312); *Бобровый* (ГД 2: 483) — производное прилагательное с суф. *-ов-* от основы сущ. *бобръ*, в том числе и в функции прозвища (СРНГ 3: 38);

гидроним (на) *Бобринце* реке (*Babrince R.*), ойконим Малый *Бобринец* в составе Бугогардовской паланки 1767–1775, возник на месте скифского поселения и могильника V–IV вв. до н. э., которые существовали и во II в. до н. э., ныне *Бобринец* — вторичное производное с суф. *-ьць* от *бобринъ*, основы с суф. *-инъ* от *бобръ*.

ойконим *Бобринка* село Бобринецкого района (СНГТ: 7) — производное с суф. *-ка* от основы *бобриний*;

буйвол:

микропоним *Буйволова* балка пп Мокрой Белосарайки возле с. Мангуш, она же Качемак и Ѓантомир (ТПГ: 67–68), ср. курган Огюз Оба в устье Мокрых Ялов (ТПГ: 100) — производное с суф. *-ов-* от сущ. *буйвол*;

бык / *бычок* (+ *бузов*):

микропоним *Бык-могила*, *могила Бык* в верховье речки Зелёной, впадающей в море у с. Стародубовка, ср. курган Огюз Оба выше устья речки Мокрые Ялы (ТПГ 100) — с рус. *бык* и *могила* в составе;

гидроним *Клебан Бык* (1793), *Кинбен Бычок* (1769), *Клибин Бычок* (1772), *Клибил Бык* (1778), *Климин Бык*, *Клабын Бык* (1782), *Бык*, *Бычок* (1784) (ГД 2: 300, 301, 302) — с варваризмом *кинбен* (?) или антропонимом *Клибин* и рус. *бык* в составе;

гидроним *Бычок* речка (1743, 1782, 1787), *Бичок* (*Biszczok* R. 1774, *Butzika* Fl), испорченное *Выкоч* (1769) (ГД 2: 248, 251, 255, 272, 300, 303, 312, 345), *Бычѣк* (ГД 2: 272, 303, 312) — ср. рус. диал. *бычок* в разных значениях (СРНГ 3: 357–358); гидроним *Бузовлук*, речка, приток Солоной, впадающей в Днепр у Новой Сечи; гидронимы Верхнего Дона *Большой Бозулук*, *Бузулок*, *Бузулук*, *Бузулуцкие протоки* (ГД 1: 129, 140, 144, 344, 500, 505) — варваризм, производный с суф. *-luk* от кыпчак. (ногай-татарск.?) *buzov* ‘vitellus, Kalb, телёнок’ (CodCum 139:14), если это не диалектный фитоним с основой *бузов(ый)* (*бузь* = бузина) и *луг*;

волк / бирюк (+ *бирю*, *бэыры*):

микротопоним *Волк* Тарамá, *Волчья балка* возле пос. Старый Крым в Славяносербии (ТПГ: 45) — русск. сущ. *волк* в традиционном топонимическом инварианте этой местности: еще античное Λύκου ποταμοῦ ἐκβολαί 63°–51°30′ (Ptol.), формально ‘река Волк’ — в Лукоморье;

гидроним *Волчья Вода*, *Волчы Воды*, *Волчья Бой*, *Wolczja-Woda*, приток р. Samara в Новороссии (Santini 1777), ср. *Волчья (Wolczja)* (ГД 2: 221, 223, 250, 280, 289, 312, 313, 333, 350, 383, 390, 402, 429, 431, 463, 471) и *Волчы Воды* (ГД 2: 125, 686); длина реки — 323 км, площадь её водосборного бассейна — 13 300 км², на реке расположен город *Павлоград*, посёлки городского типа *Васильковка* и *Покровское*, впадает в Самару в Кочережском лесу Павлоградского района (ТПГ: 158; ГД 2: 125, 686) — регулярного вида великорусский гидроним, притяжательная форма от основы *волк*; представляется напрасной попытка увидеть тут реминисценцию эпонима половцев *Бурчевицей* (летописный этноним; едва ли перед нами результат переоформления славянским суф. *-ьс-ев-иць* татарской основы *boru*, *bori* ‘lupus, Wolf, волк’ (CodCum 108: 16; 113: 6), ср. другие подходящие основы *burc* ‘pipek, перец’ (CodCum 80: 24), *burca* ‘pulices, блоха’ (CodCum 108: 33) или *borc* ‘capellus, capellum, шапка’ (CodCum 87: 28; 102: 3)), речь идет о традиционном топонимическом инварианте этой местности: еще античное Λύκου ποταμοῦ ἐκβολαί 63°–51°30′ (Ptol.), формально ‘река Волк’ — в Лукоморье;

многочисленные гидронимы *Волчья*, *Волчья яма* в бассейне Дона и Донца (ГД 1: 64; 2: 62, 78, 125, 188, 207, 221, 223, 250, 280, 289, 312, 313, 333, 350, 383, 390, 402, 429, 431, 463, 471, 686) — тж.;

микротопоним *Волчья* (балка), *Волчье Ухо*, *Бэырылю́ Хула́х* (ТПГ: 34) — великорусское притяжательное производное с суф. *-ийь* от *волк*; в сочетании с ареальным термином *ухо* в значении ‘балка, ярк’;

микротопоним *Волчья* (могила) 1) *Берлю́ Обá* (ТПГ: 34), 2) *Бору* Оба холм севернее с. Мангуш (ТПГ: 38–39) — русская притяжательная форма основы *волк*, ср. *Бирючий*, *Волчьи Воды*; микротопоним *Банавáр* Тарамá, *Бурлю́* Тарамá (ТПГ: 39) с варваризмом *ѣанавар* ‘волк’ (из тур./перс. *canavar* ‘дикий, хищный’, ‘дикий кабан, вепрь’, перен. ‘изверг, жестокий, кровожадный, зверь’) в составе, ср. *Бирючий*, *Волчьи Воды*;

микротопоним *Бирючий* хутор (1940-е гг.) на склоне могилы Малхазган у одноименной балки Малхазган Тарама, *Берлю́* Тарамá, *Бирю́х* Тарамá (ТПГ: 87–88) — из рус. диал. прил. *бирю́чий* ‘волчий’ (дон., нижегор., ворон., куйб.), в том числе в составе топонимов (дон.) (СРНГ 2: 295); производное с суф. *-ий* от основы *бирюк* в первичном значении ‘волк’, возможно, появление волков в этой балке было связано с наличием в ней скотомогильника; ср. *Банавáр* Тарамá, *Бурлю́* Тарамá (ТПГ: 39) с варваризмом *ѣанавар* ‘волк’ в составе;

ворона:

ойконим *Гайворон* стая ворон, галок, грачей, ныне г. *Гайворон* Гайворонского р-на — из ст.-русск. *гаи* м., собир. ‘стая птиц (ворон, грачей, галок)’ (Письмо к Матюшкину, 30. 1650 г.) (СлРЯ XI–XVII вв. 4: 8), рус. диал. *гай* ‘лесок’ или ‘крик, шум, гам’ (южн., курск., костром.) (СРНГ 6: 95–96) и формы род. п. мн. ч. сущ. *ворона*. Ср. античные севернопричерноморские топонимы *Κόραξ ἄκρον* (Ptol.) мыс Ворон, ныне Меганом в Тавриде; *Κόρακος ποταμοῦ ἔκβολαι* (Αnon.) ‘впадение реки Ворон’ — где-то на Колхидском берегу;

гадюка (+ физы?):

гидроним *Гадючья балка*, *Йилáн* Тарамá (1969) балка возле с. Новоселовка (ТПГ: 62) — производное прилагательное от сущ. *гадюка*; пример калькирования русского топонима греками-варварофонами; *Физыго* Ялáн (1973) луг у с. Стыла (ТПГ: 130) — будто бы ‘гадючье логово’ с греч. сущ. *το φείδι* ‘змея’ и варваризмом *ялан* ‘змея/открытое голое место?’ или рус. диал. *елань*, *ялань* ‘ровная открытая местность, луг’ (СРНГ) в составе; ср., впрочем, севернопричерноморские топонимы *Ὀφιοῦσα*, *Ὀφιοῦσσα* (Ptol.) = *Ophiusa* (Plin.) ‘змеиная’, Плиний полагал, что это старое название города Тиры (Белгород Днестровский), но Пто-

лемей перечисляет Офиусу среди городов между Сиретом и Днестром, ближе к Тире; Ὀφιδονήσιον = fidonissi, fidonixi, fidonizi, fidinixi (Portolani XIV–XVII вв.), поздн. греч. ‘змеиный островок’, островок Змеиный против устья Дуная; возможна альтернативная трактовка румейск. *физы* из греч. ἄφ’ἑξύγων ‘распрыгал’;

голубь:

микротопоним *Голубиная скала*, Бибиши-т-Хая скала юго-западнее с. Стыла (ТПГ: 35) — на этой скале некогда гнездились дикие голуби;

грак / грач:

микротопоним *Граки* (1895–1896) урочище и степная могила Харгалых выше устья Кальчика пп Кальмиуса (ТПГ: 138) — где *грак* ‘ворон’, ср. гидронимы *Граков*, *Гракова*, *Граковая* (ГД 2: 170, 295, 343, 344, 391, 400, 417, 430, 483) в бассейне Северского Донца;

микротопоним *Грачевъ* колодезь (1697), колодезь *Грачики* (XVII–XVIII вв.) (ГД 2: 436) и гидронимы *Грачев*, *Грачева* (ГД 2: 240, 264, 298, 426, 435), топоним *Грачев Лес* (ГД 2: 298) — то ли производные прилагательные с суф. *-ев-* от основы *грач*, то ли владельческие образования с фамилией *Грачев* в составе;

гидронимы *Грачевник*, *Грачевники* (ГД 2: 391, 394, 446, 447, 470, 481, 495, 589 и др.) в бассейне Северского Донца — позднее собственно русское производное с суффиксальным комплексом *-ев-н-ик* от *грач*.

жеребец:

гидроним *Жеребец* (1642, 1708) (*Jerebetz* R. 1774, *Serebez* 1699), *Черный Жеребец* (1549, 1571), *Черной Жеребец* 2 притока Донца (1781), *Черноя Жеребьюе* (1646), *Церевец* (1769); *Жеребец* слобода, *Юрьевка* (1732) (ГД 2: 318, 366, 511) — рус. *жеребец* в функции гидронима, мотивация такого наименования теперь не ясна, см. другие гидронимы-зоонимы *Кабан*, *Куна*, *Овчина* — притоки *Чёрного Жеребца* (ГД 2: 320, 461, 490); ср. топоним-комполит Πολωνήσιον = polonixi, pollonissi (Portolani XIV–XVII вв.) ‘островок жеребенка’ (?) — где-то в Лукоморье;

зверь?:

топоним *Звьрев* Буерак (1744) (ГД 2: 334) — с русской притяжательной формой *зверев* (фамильное имя?) и сущ. *буерак* в составе;

кабан (+ хлунис):

ойконим *Кабан* село (*Kaban*) на Краснянском ручье, гидроним *Кабанья* (ГД 2: 503) — варваризм *кабан* в функции топонима установился аналогично выше рассмотренному *Жеребец*; гидроним *Тохланиус* (1850-е гг.) балка недалеко от с. Стыла, пп Сухой Волновахи (ТПГ: 124) — едва ли переоформление греческого варваризма *туфла*, *тухла* ‘кирпич’ посредством неясного суф. *-ниус*, как предполагал Е. С. Отин; скорее порча греч. зоонима *χλοῦνης* ‘дикий кабан-одиночка, вепрь, лежащий в зарослях, сильный вепрь’ и перевод его в сущ. сред. рода посредством артикля *то*;

коза:

гидронимы *Козинь* (*Kozin*), *Козиная* на Н. Дону (ГД 2: 444, 447), др. гидронимы В. Дона *Козин* (ГД 1: 28; Там же 2: 150, 711), ср. *Козинь* шапонец в регименте пандуров в Новосербии — производное с суф. *-ин-* от основы *коза*;

конь:

гидроним *Конка* (или *Конская*), *Конские Воды* — производные с суф. *-к-*, *-ск-* от *конь* бесосновательно считались русской усеченной калькой варваризма *jylqu su*, так, якобы, называли реку турки (в турецком языке форма *yilki* словарями не отмечается), но существовало кыпчак. *yilki* ‘di phert’, ‘Pferdevieh, Pferdeherde’ (CodCum 113: 4), что позволяет предположить урумскую кальку: как правило, русские топонимы были калькированы греками-варварофонами позже. В целом название было мотивировано существованием табунов диких коней (тарпанов), встречавшихся здесь вплоть до конца XIX века, ср. *Волчьи Воды*; обозначаемое — река длиной в 146 км, левый приток Днепра, в зависимости от прилегающих к Конке селений, последняя носит разные названия: *Алёшковская Конка*, *Кардашинская Конка*, *Казачелагерская Конка*, *Конка Фролового озера* — против р. Тягинки, *Подпольная Конка*, *Подстепенская Конка* и др.; в XVIII в. (с 1742 до 1783 г.) по реке проходила граница с ногай-татарами; еще эллинистические «этнонимы» *Ἰππιόλυοι* (Dionys.) ‘доители лошадей’ (гомеровское сложное слово) и *Ἰπλόποδες* (Dionys.) ‘с конскими ногами’ — в окрестностях Кинбурна;

ойконим *Конское* (*Konskoie*) в Новосербии — русское производное с суф. *-ск-* от сущ. *конь*;

топоним *Конскои редуть* (*Konskoi Red(ut)*) в Новороссии и гидроним В. Дона *Конское Стойло* (ГД 1: 345) — любопытная старорусская форма

прил. *конский* (СлРЯ XI–XVII вв. Спр. вып. 580), обозначаемый объект теперь в черте г. Днепра (бывш. Днепропетровск);

ойконим *Кончек* (*Konszek*) село (с церковью) в Еникальском градоначалии, б. м., позднее Кинчигирь? — графическая порча рус. диал. *коньчек* = *конёк?*;

топоним *Конестези* *Conestaxi* (топоним на портоланах XIV–XVII в.) — сложение посредством соединительного -е- основ сущ. *конь* и *стеязя*;

куна:

микротопоним *Кунной* хутор, с. *Кунье*, *Кунный* (1699; 1773, 1787, 1792); *Кунья рька* (1782) (*Kunea*) (ГД 2: 229) — производные от *куна* ‘куница’;

лис, лиса (+ аленус):

гидронимы *Лисий*, *Лисий* Колодезь, *Лисья* (ГД 2: 235, 510) — притяжательные формы сущ. *лис*, *лиса*; микротопоним *Аленус Трепия*; урочище возле с. Кипучая Криница (ТПГ: 18) — ‘лисы норы’: румейск. *аленус* из греч. ἄλωπος ‘хитрый как лиса, хитрец’, перен. ‘лиса’, известно и в Тавриде (*Алупка*, *Алыпхор*); *трепия* из греч. τρύπη ‘отверстие, дыра’, известно и в Тавриде;

гидронимы *Лисичий*, *Лисичья* (ГД 2: 221, 235, 314, 398, 405, 417, 422, 563) — производное с суф. -й- от основы *лисица*;

топоним *Лисогонь* село (*Lysagon* 1774) — уникальный топоним-комполит с соединительным -о- из основ *лиса* и *гон*;

медведь (+ аркды):

топоним *Медведь-Могила*, *Аркды-та-Уба*(йда) курган у с. М. Янисоль в Новороссийской части Славяносербии (ТПГ: 22) — с рус. *медведь* и *могила* в составе, вместе ‘медвежий курган’, первичен русский ороним, который был позднее калькирован греко-варварским гибридом; *Аркды-та-Уба*(йда) — ‘медвежий курган’, гибридное словосочетание греч. *аркды* (ср. др.-греч. ἄρκτος ‘медведь, медведица’, н.-греч. ἀρκοῦδια) (не представлено в Тавриде), артикля ср. р. мн. ч. *та* и варваризма *уба* с аффиксом местн. пад. *да/де*;

нетригузь «название какой-то птицы или растения»?:

топоним *Нетригузь* (1642, 1708) (*Nertriguz* R. 1774, *Netrius* R.), *Нетриусь* (1644), *Верхнии Нетриусь*, на Маяцких дачах на *Ближней Нетриусе* (1689), *Нетринус* (1760, 1769), *Колодазь Святюи* (1627); *Нетриусь* нп (1786), *Нетрогусь*, *Нетрусь* (ГД 2: 289, 470, 477, 626); М. Фасмер упоминал 3 бал-

ки по имени *Нетригузь* (1 п. Северского Донца, 2 п. Камышной, п. Калитвы; 3 п. Калитвы), *Нетриусь*, *Нитриусь*, *Нетрусь*, *Нетригузь*, *Нетригузь*, Святой, п. Северского Донца в Харьковском уезде), а также *Нестрегузь* пр. Ворсклы в Курском уезде (Wb. RGN Bd 22 lief. 8: 406, 407–408) — скорее всего, собственно русское новообразование на основе словосочетания *не три гуз*, аналогично *сверби гуз*, *тряси гуз* — *трясогузка*. (ср. Фасмер 3: 69). Аналогичные сложные диалектные слова, хоть и редкие, но всё же отчётливо сохранившиеся: например рус. *сверби́гузка* ‘растение дикая репа *Sinapis arvensis*’ (курск., орловск.), *сверби́гузь* ‘растение купырь, горлюпа, дикая редька, сурепица, свирепа, свирипа, гарлупникъ’ и усечение этой основы *сверби́га* ‘порчакъ, борбора, *Bunias orientalis* | живокость *Symphytum officinale*’; *черногузь* ‘птица аист, бусел’ (Даль² IV, 146, 595); укр. *золотогуз*, *золотогузка* ‘*Euproctis chrysorrhoea* L.’; уникальный композит *нетригузь*, скорее всего, имеет курское происхождение, ср. *нестрегуз*;

овца:

гидроним *Овчина*, скорее всего, образован посредством суф. *-ина* от *овца* и примерно значит то же, что и *овечья*;

пиявка:

лимноним *Пявоишник/П’явоишник* болото, заболоченное топкое место у с. Песчаный Брод; затока речки возле плотины у с. Песчаный Брод в Новосербии (СНГТ: 168) — русское производное с суф. *-ьник* от основы *пиявка*;

рыба (+ балых):

микротопоним *Рыбная балка*, *Балых Чиххан Тарамá* (1972), *Балых Чиххан Чохрах* пп Кальмиуса возле с. Староигнатьевка (ТПГ: 31–32) — балка, криница ‘где рыба появилась’ так названа потому, что в воде ее криницы иногда появлялась рыба;

саур «корова»?:

топоним *Саур-Могилá* в Славяносербии, гидронимы Н. Дона *Саур-Мосальское озеро*, *Саурова* (ГД 2: 511, 519, 520) — варваризм *саур* (*савур*) может восходить к тюрк. *сагыр* ‘корова’;

свинья:

гидронимы *Свиной Колодезь* и *Сраной Колодезь* (1697), *Свиная*, *Свиное* (ГД 2: 236, 356, 386, 402, 428, 432, 443, 477, 492, 540, 595) — с прилаг. *свиной* в составе;

собака (+ *скули*, *щили*):

микротопоним *Собачёвка* (1960–1990-е), *Щили* Махалá (1974), часть села Стыла (ТПГ: 155) — новообразование с суф. *-ёв-ка* от основы *собач(ье)*, название калькировалось посредством греч. σκυλί ‘собака’ и варваризмом *махала* ‘квартал’, как полагали, в названии отразились окраинное положение и неблагоустроенность той части села (ТПГ: 155); микротопоним *Скули* Тарама (1850-е), *Скулю* Тарама, *Склу* Тарама балка пп Мокрой Волновахи пп Кальмиуса (ТПГ: 112) — с греч. диал. *скули*, *скулю*, *склу*, *шкли* (сарганский говор), *щили* (стыланский говор), испорченной греческой основой σκύλλη, σκύλαξ ‘щенок, пёсик’, ‘собака’ и варваризмом *тарама* ‘балка’ в составе;

сокол:

ойконим *Сокольскъ* (*Sokolsk*) в Новосербии — производное с суф. *-ск-* от основы то ли *сокол* ‘скала’, то ли *сокол* ‘хищная птица’;

гидронимы Н. Дона *Соколка*, *Соколова*, *Соколово*, *Соколовская*, *Соколовское водохранилище*, *Соколя Плата*, *Соколя Плата*, *Соколинка*, *Соколиной* (ГД 1: 59, 75, 276, 552; там же 2: 14, 219, 288, 458, 507, 517, 522, 755) — русские производные с суф. *-ка*, *-ова*, *-овский*, *-ья*, *-инка*, *-иной* от основы *сокол*;

сорока (+ *саџаган*):

многочисленные топонимы, ойконимы *Сорочий*, *Сорочин*, *Сорочинский* в Новороссии; сюда же *Саџаганской* ф. (фортъ) (F. *Saxaganskoi* detruit) в Новосербии — русское производное с суф. *-ск-ой* от гидронима *Саксаганъ* или *Саксагань* (см.), форт у слияния рек Березовка и *Саксагань* к 1777 г. был уже заброшен; гидроним **Сорочья рѣка*, *Саџаганъ* (*Saxagan R.*), на старых картах и в других источниках иногда *Саксаган* — калька посредством урумского *саџаган* (ср. тур. *saksağan*, азерб. *sağsağan* и кырг. *sağyžgan*) ‘сорока’ субстратного *Сорочья (река)*, ср. *Волчья*; скорее всего, орнитологический термин перенесен на водный объект в связи с тем, что данный зоологический вид обитал у этой речки; левый приток Ингульца, относится к категории малых рек, является притоком Днепра II-го порядка; река берет свое начало из источника у с. Малоалександровка, Верхнеднепровского района; имеет 28 притоков общей длиной 88 км; истоки реки расположены на высоте 140 м, а устье — 31 м; длина бассейна — 144 км, водораздельной линии — 250 км;

чапля / цапля:

гидроним *Чаплинска Вода* (*Czaplinska Woda*), гидронимы Дона *Чап-линська*, *Чаплинское*, *Цаплино*, *Чаплино*, *Чаплинская*, *Чаплин*, *Чапельный* (ГД 1: 144, 266, 323, 365, 381, 446; там же 2: 92, 295, 771) — производное с суф. *-ьск-* от прил. *чаплин*, в свою очередь образованного от *чапля* = *цапля*;

чарайка (белочарайка?):

топоним *Бѣло Чараіка* (*Bielo Czaraika*) крепость в устье Кальмиуса, там в 1778 г. основан *Мариуполь*, ставший городом в 1779 г., от неё и начинается длинная Белосарайская коса (ср. аналогичные по образованию сербские топонимы *Бела-Паланка*, *Бела-Стена*, *Бела-Црква*, *Биело-Брдо*, *Биело-Поле*) — предлагавшиеся прежде толкования топонима неубедительны: якобы, до XIII в. бытовал др.-русск. топоним **Бѣль городъ* (источник?), со времени татарского захвата получил кальку, варваризм **Ак-сарай* (?), которая в XVII–XVIII вв. в свою очередь была частично калькирована и переоформлена на русской языковой почве — **Бѣл-о-сарай-ка* (?), все эти гипотетические прототипы не получили письменной регистрации; скорее всего, название образовано от наименования белых лебедей или других белых приморских птиц, которые там гнездились и водились в огромном количестве, этимология возможна на основе рефлексов праслав. **čirьkь*, **čirьka* ‘чирок, небольшая водоплавающая птица из подсемейства речных уток’, ‘общее название морской и речной птицы крачки *Sterna*’, ряз. обл. *чирак* (ЭССЯ 4: 117);

щука:

гидронимы *Щучье*, *Щучий*, *Щучья* (ГД 2: 534, 585,617) — притяжательная форма сущ. *щука*.

Источники

- CodCum — Codex Cumanicus edited by G. Kuun with the prolegomena to the Codex Cumanicus by Louis Ligeti. Budapest, 1981.
 Santini 1777 — La Crimée, La Nouvelle Russie, les Tatars Nugay et d'Oczakov, les Zaporoviens et partie de la Circassie. Venise 1777 par Santini.
 Wb. RGN Bd 22 lief. 8 — Wörterbuch der Russischen Gewässernamen herausgegeben von Max Vasmer. Bd. 22, Lief. 8. Berlin – Wiesbaden, 1964.
 ГД 1–2 — Е. С. Отин. Гидронимия Дона: монография в 2-х т. Т. 1: Верхний и Средний Дон. Донецк, 2011; т. 2: Нижний Дон. Донецк, 2012.

- Портоланы XIV–XVII вв. — *Almaga R. Monumenta Cartographica Vaticana, I, Citta del Vaticano, 1944.* Славянски рукописи, документи и карти за българската история от Ватиканската апостолическа библиотека и секретния архив на Ватикана (IX–XVII век). – София, 1978.
- СЛРЯ XI–XVII вв. — *Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.*
- СЛРЯ XI–XVII вв. Спр. вып. — *Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. М., 2004.*
- СНГТ — *Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.*
- ТПГ — *Е. С. Отин. Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий). Донецк – Мариуполь, 2000.*
- Фасмер — *М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стр. М., 2003.*
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–. М., 1974–.*

Литература

- Отин 1973 — *Е. С. Отин. Гидронимия Юго-Восточной Украины. Донецк, 1973.*
- Отин 2000 — *Е. С. Отин. Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий). Донецк; Мариуполь, 2000.*
- Шапошников 2015 — *А. К. Шапошников. Новороссия первоначальная. Топонимические и топографические свидетельства (по состоянию на 1774/5 г.) // Реквием филологический. Памяти Е. С. Отина. Кн. 1. Сборник научных трудов. К., 2015.*
- Шапошников 2016 — *Александр Шапошников. Северно-причерноморский ареал микро- и макротопонимии позднего праславянского языкового состояния // Nazwy terenowe i miejscowe w przestrzeni fizycznej. Geographical names in physical space. – Łódź, 2016.*
- Шапошников 2017 — *А. К. Шапошников. Историческая топонимия и народные географические термины Новосербии XVIII–XX вв. // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2017. СПб., 2017.*
- Шапошников 2018 — *А. К. Шапошников. Историческая топонимия и народная географическая терминология Славяносербии XVIII–XX вв. // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2018 / отв. ред. С. А. Мызников. СПб.: ИЛИ РАН, 2018.*

Summary

Aleksandr Shaposhnikov

**The geography of toponyms derived from animal names
in one Eastern Ukrainian region**

The author analyses toponyms derived from animal names in the historical regions of Novoserbia and Slavianoserbia that were in use in XVI–XVIII centuries and some of which are still functioning in local folk geographical terminology.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту 19-012-00059 «Лексика славянских языков как наследие и развитие праславянского лексического фонда: словообразовательный, семантический и этимологический аспекты анализа в лексикографическом представлении».